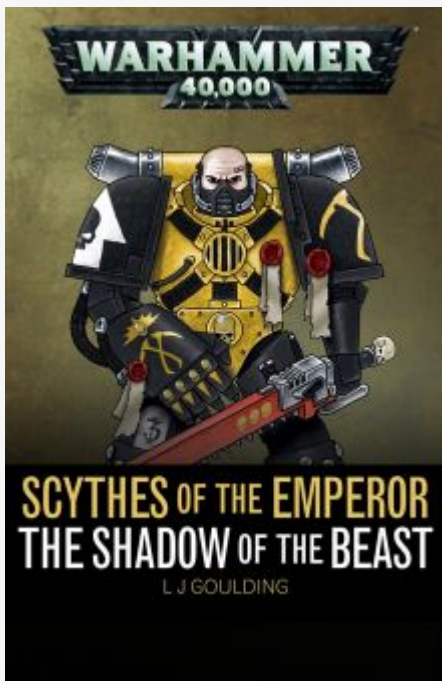

Тень чудовища / The Shadow of the Beast (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Тень чудовища / The Shadow of the Beast (рассказ)

Автор	Лори Голдинг / Laurie Goulding
Переводчик	Drunkey24
Издательство	Black Library
Источник	Hammer and Bolter 21
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Голод

Далеко за пределами Галактики не было ничего, кроме бесконечной черноты.

За несколькими заблудившимися звездами, одиноко летящими в холодной тьме, за мертвыми мирами и следами галактических столкновений, случившихся миллиарды лет назад, за зондами вымерших рас, не

оставшихся на страницах истории... за всем этим и ещё дальше лежало ночное море, усеянное бриллиантовыми островками далеких, томящихся одиночеством галактик.

И это море, пусть немыслимо огромное, не было пустым. В нем рыскали могучие великаны глубин.

В вечной тьме сверкнула вспышка квантовой энергии, импульс, летящий во много раз быстрее света. Он был кратким, длился всего несколько миллисекунд и исходил из непримечательной звездной спирали.

Но его заметили.

Во мраке шевельнулось нечто, полное бесконечного голода, дремавшее целые зоны. Миллион замерзших, немигающих глаз увидел вспышку и переправил возбуждающий сигнал дальше. Исполнив свое предназначение, глаза угасли.

Не просыпаясь по-настоящему, сущность обработала полученное от них сообщение. Колоссальный дремлющий разум машинально и инстинктивно проанализировал сигнал, сравнивая его с параметрами единственного, что интересовало создание.

Добычи.

Медленно, как ползучий ледник, Великий Пожиратель изменил маршрут.

Хорниндаль осознал, что у него появилась привычка стоять перед огромными арочными проемами обзорной палубы и дышать в ритме назойливо гудящих двигателей корабля. Адамантиновые нуллифицирующие экраны были крепко заперты, поэтому он не мог видеть пустоту за ними. Тем более с закрытыми глазами.

Он обхватил ограждение перед собой обеими руками, твердо упираясь ногами в палубу. Напряжение сковало челюсти Хорниндаля и превратило позвоночник в жесткий прут.

Привычка, ничего более. И бесполезная.

Если бы он и мог видеть сквозь кристафлексовый занавес, вряд ли зрелище удовлетворило бы его желание – нет, жажду! – скорости. Варп был коварной и опасной вещью и редко даровал хотя бы толику чувства движения вперед; в зависимости от господствующих потоков варпа, могло показаться, что «Ксенофонт» попал в полнейший штиль. Или, хуже того, несется вбок или вообще в обратном направлении.

«Бессмертный и благостный Император, даруй нам скорость достаточную, чтобы ответить на этот зов».

Хорниндалю хотелось почувствовать ветер на коже, силу инерции, которая отталкивает его назад, пока корабль мчится вперед. Ему нужна была уверенность в том, что они спешат с максимально возможной скоростью. Воин хотел видеть это своими собственными глазами.

Но он не мог и потому стоял в одиночестве на защищенной обзорной палубе, воображая все это. Ему необходимо было отвлечься. Он уже давно не спал.

Воин знал, что подобная ноша приличествует ему; Хорниндаль всегда оставался в стороне, не только в переносном, но и, зачастую, в буквальном смысле. Он был прочной опорой для собратьев, воплощением направляющего света Императора. Примером, к которому все они могли стремиться. Но при этом Хорниндаль не стал бы выказывать сомнений или неопределенности и не стал бы говорить о них вслух. Корабль прибудет вовремя. Конечно, он прибудет вовремя, по Его милости.

«Мы Его меч, мы Его щит. Его благодать. Его гнев».

Из уха Хорниндаля свисала отключенная вокс-бусина: он знал, что сервы ордена, составлявшие небольшой экипаж, были одними из лучших во флоте, но всё равно больше не мог слушать внутренний комм-траффик. Они трудились с усердием, раскаляя реакторы корабля добела, чтобы выжать больше скорости из двигателей, однако для его постчеловеческих ушей их смертный лепет казался... неэффективным. Любительским. Недостойным долга, который мог на них в скором времени обрушиться, если сбудутся самые мрачные прогнозы Хорниндаля.

Прошло вот уже пять лет с тех пор, как капитан Феодосий отослал пятую роту на периферию - отчеты астропатов о беспорядках и гражданском неповиновении на юго-востоке Галактики подтолкнули магистра ордена Торцира к решению показать силу в надежде восстановить порядок и не допустить настоящего восстания. Но по прошествии нескольких месяцев все более отчаянные призывы о помощи посыпались уже со всего сектора, и сам Торцира, взяв почетную гвардию, повел первую и вторую роты на север, к пораженным мирам скопления Сапфир.

Казалось, что Восточная окраина погружается в безумие, и для тех, кто был свидетелем таких вещей ранее, это стало мрачным знамением. Когда от Феодосия и Пятой прибыло последнее, искаженное сообщение, команда об общем отзыве была отослана всему ордену, разброзанному по сегменту Ульtima.

«Сыны Соты, возвращайтесь домой без промедления».

Целый орден. До последнего боевого брата, до последнего серва и слуги.

Нелегко было решиться призвать их обратно. Не с легкостью Магистр ордена Торцира отозвал своих воинов из бесчисленных походов и войн, в которых они участвовали. Исполняя долг реклюзиарха, Хорниндаль участвовал в освобождении мира-реликвария Эготта, и в своих пылких речах клялся, что это наисерьезнейшая задача, которая только могла выпасть Косам Императора. И что же, Торцира сделал из него лжеца?

Истинно было, что враги Империиума многочисленны и сильны, и пока он и его братья никог...

Дрожь пробежала по всей длине корпуса «Ксенофонта» и Хорниндаль резко открыл глаза. Он почувствовал легкое усиление гула двигателей.

Люмен-полосы на обзорной палубе замерцали и погасли, и за этим последовала очередная дрожь. С чередой потрескивающих содроганий звездолет начал крениться на правый борт - словно неуправляемая лодка в болотных угодьях.

Воин машинально вставил вокс-бусину в ухо.

- Капитан Кэрон, докладывайте немедленно.

Нет ответа. Только какофония лихорадочных обменов репликами. Сигналы тревоги. Дребезжащие, искаженные крики.

«Навигатор». Навигатор был мертв.

Мощнейший басовитый грохот сотряс палубу, прокатившись по измученному корпусу, и взревели сирены. Обрушились тяжелые двери, запечатав залы и другие отсеки корабля, и реклюзиарх почувствовал знакомое электрическое давление в основании черепа – команда корабля совершила экстренный прыжок в реальное пространство.

Он выдохнул, чувствуя, как нечистое прикосновение варпа, выскальзывает из разума обратно в эфир. Сразу же после этого Хорминдаль чуть не упал из-за внезапного торможения космолета – законы физики вернулись на привычное место. Впрочем, уже через мгновение реклюзиарх пришел в себя и откинул широкий капюшон рясы.

Затрещала вокс-бусина.

- Господин реклюзиарх, на мостик! – раздался голос капитана. – Мы маневрируем, уклоняемся от вражеских... объектов.

Сдвоенные сервиторы в рубке управления неразборчиво болтали, внося корректировки одну за другой; слова тайного двоичного языка срывались с их облупившихся губ, лишь иногда разбавляясь ниточками слюны. Так как существа почти не могли двигаться, прикованные к интерфейсным тронам, определять быстроту их действий и реакций удавалось лишь по темпу речи. Несмотря на отсутствующий вид и разинутые рты киборгов, их внутренние системы обрабатывали данные для маневров на невообразимых скоростях.

Вой сигналов опасного сближения оглушительно звучал в замкнутом пространстве. Пока нуллифицирующие экраны медленно опускались, Кэрон громко орал на экипаж, который делал всё возможное, чтобы не застыть при виде ужаса, царящего во тьме перед кораблем.

- Проходим между ними! Лево руля, лево руля!

За командной платформой стоял младший лейтенант Госс, омываемый красноватым сиянием экстренного освещения мостика, с инфопланшетом подмышкой и широко раскрытым ртом.

- Святая Терра, - пробормотал он. - Что они такое?

Капитан резко повернулся к нему.

- Вахтенный офицер, немедленно вернитесь на пост! – гаркнул он сквозь грохот.

Дрожь от ещё одного слабого толчка прокатилась по нижним палубам, и Госс пришел в себя. Сунув инфопланшет в руки Кэрону, он ухватился за край своего тактического ПУ и подтянулся к нему благодаря ослабленной гравитации.

- Кто-нибудь, включите карты системы. Мне нужны данные по этой территории, немедленно!

Главная переборка мостика открылась, обдав их ветерком выравнивающегося давления, и Госс увидел Деметрия – широко шагающего гиганта в рясе. Капеллан направился напрямик к центральной платформе, но всё время смотрел вдаль через бронированные иллюминаторы мостика. Широко раскрытыми, не моргающими глазами.

Причиной тому была не тревога, а чистая, необузданная ярость.

Если Госса и остальных членов экипажа на мостике мог охватить страх, этот могучий герой ордена испытывал лишь праведный гнев. В его пылком взгляде и суровом оскале челюстей читалось лишь одно: по какому праву эти чудовища существовали во Вселенной Императора, да ещё и угрожали кораблю Адептус Астартес?

Звезды кружились за передовыми иллюминаторами, а эти создания висели в пустоте – огромные органические медузы, каждая размером с жилблок, с тошнотворными бледными щупальцами в сотни метров длиной, что хватались за ледяное ничто. Их раздутые синевато-багровые тела имели форму луковиц с острыми наконечниками, были покрыты чем-то вроде хитина и пульсировали с отвратительным внутренним ритмом. Госс и остальные члены команды по-прежнему смотрели на них; тут ближайшая из тварей спазматически вздрогнула и ударила щупальцами, будто цепом, едва не зацепив острый нос отклоняющегося «Ксенофонта».

Сервиторы на мостике работали на пределе программных возможностей, только чтобы избежать новых столкновений, а твари всё приближались. Их были тысячи, и двигались они очень плотным строем.

– Пусторожденные отбросы! – выругался Деметрий, крепко сжимая розарий в одной руке и вызывающе указывая другой в главный иллюминатор. – Капитан, все орудия к бою!

Кэрон не отвел взгляда от инфопланшета.

– Мой лорд, мы слишком близко, чтобы открыть огонь. Я работаю над...

– Слишком близко? – прервал его капеллан. Он зашагал вокруг командного трона капитана, жестикулируя широкими взмахами кулака. – При всем уважении, Кэрон, мы же прямо над ними! Открой пустотный шлюз, и я достану до них крозиусом!

Кэрон поднял инфопланшет, однако Деметрий не проявил к нему интереса.

– При всем уважении, мой лорд, именно поэтому мы не должны открывать огонь.

– Объяснись, капитан. По Воле Императора мы должны покончить с этими гнусными отродьями.

– Наш ауспик всё ещё забит помехами, но сканеры ближнего действия позволяют предположить, что внутри тел этих существ находится нестабильная атмосфера. Сказал бы даже, взрывоопасная. Если мы запустим торпеды или дадим залп из главного калибра, то, уверен, легко уничтожим их, но последующая детонация разорвет наш корабль на куски. Каждая из тварей по диаметру почти не уступает «Ксенофонту» в его средней части.

Словно в подтверждение его слов, звездолет пронесся под очередным пучком содрогающихся щупалец, которые проскользнули по правому борту. Звук удара гулко разнесся по корпусу, множество сенсорных антенн вылетели из креплений, и, прогромыхав по бронированной шкуре «Ксенофонта», сорвались во тьму.

– И потому ты позволяешь этим немислимым штуковинам вот так гладить нас по панцирю, капитан? – взревел Деметрий. – Я не потерплю такого кощунства.

Госс пробежался глазами по данным на экране своего пульта. Сердце офицера бешено колотилось в груди.

– Мастер Кэрон, объекты начинают идти на сближение. Они как будто пытаются заблокировать нам...

- Выключайте двигатели.

Все трое повернулись к широкому входу на мостик, и Госс увидел реклюзиарха Хорниндаля, который, пригнув голову, стоял под укрепленной переборкой. Воин взирал на раздутых существ с выражением мрачного одобрения на лице, словно ожидал увидеть именно такой кошмар.

- Немедленно. Их привлекают тепло и движение.

Кэрон кивнул и поднес к губам вокс-рожок.

- Говорит капитан корабля. Немедленно отключить главный ускоритель.

Затем он обратился к неподвижным сервиторам.

- Мостик, задать конечный вектор отступления. Только кратковременные ускорения для корректировки курса.

Пара прервала свой бормочущий лепет и ответила в жуткий механический унисон:

- Повинуемся.

Вибрации двигателей, ощущавшиеся через палубу, почти прекратились, и Кэрон заглушил сигналы тревоги. «Ксенофонт» накренился вперед, пытаясь отыскать хоть толику свободного пространства, через которое они могли бы бежать.

Видимо, в ответ на это, одно из созданий вздрогнуло в последний раз и взорвалось в пустоте, словно гигантская мина из плоти. Ударная волна разбросала хрящевые осколки и тонны биокислоты во всех направлениях. Слово движимые голодом, километровые языки зеленого пламени лизнули пустотные щиты корабля, и тот качнулся из стороны в сторону.

Хорниндаль шагнул за трон капитана. Даже когда «Ксенофонт» начал медленно опускаться по спирали через наступающий рой, он не отводил глаз от вздымающихся цепких созданий, что тянулись к движущемуся мимо них звездолету.

- Капитан Кэрон, выводите нас. Мы должны отправить сообщение на Соту.

Флотский повернулся к нему.

- Разумеется, господин реклюзиарх. Это... - он помедлил, не зная, стоит ли произносить такие слова вслух. - Это Великий Пожиратель, не так ли?

Деметрий взъерошился при упоминании этого имени. Хорниндаль просто кивнул.

- Да. Ксеносы вернулись. В этом-то я точно уверен.

Госс подскочил от внезапного звука в его вокс-канале и осознал, что затаил дыхание на несколько долгих секунд. Он дослушал сообщение.

- Мастер Кэрон, я получил доклад от корабельного пристава. Его команда не может проникнуть в покои навигатора. Скорее всего, её убийца забаррикадировался изнутри.

Хорниндаль покачал головой.

- Нет никакого убийцы, кроме самого навигатора.

Еще одна из гигантских мин взорвалась со стороны левого борта, запустив цепную реакцию еще из трех взрывов, но «Ксенофонт» выскользнул из зоны поражения.

- Мой господин, вы хотите сказать, что навигатор покончила с собой?

Проигнорировав вопрос Кэрона, Хорниндаль положил громадную руку на плечо Госсу.

- Младший лейтенант, - сказал он мрачно. - Прикажи команде пристава обеспечить безопасность в хоровых залах. Астропаты тоже будут под угрозой.

- Под угрозой чего? - потребовал ответа Кэрон, приподнявшись с места.

- Сам посмотри! - прорычал Деметрий, указывая на фронтальный иллюминатор.

Крики тревоги и ужаса разнеслись по мостику. Госс позавидовал членам экипажа, трудившимся «ниже ватерлинии». Им такое зрелище не грозило.

Как только «Ксенофонт» достиг края обширного живого минного поля, он, километровый эсминец типа «Охотник», оказался в тени монстра. Это был истинный ужас глубин, подобный мифическим левиафанам. Он цеплялся за пустоту носовыми и кормовыми конечностями-щупальцами, имевшими немало миль в длину; позади его сегментированного тела, усеянного шипами, тянулись облака омерзительных испарений.

- Корабль-улей, - сказал Хорниндаль. - Я надеялся, что больше никогда в жизни его не увижу.

Меньшие твари, словно рыбы-прилипалы, болтались возле колоссальной клыкастой пасти чудовища. Их можно было легко различить даже с такой огромной дистанции. Как только на ауспик «Ксенофонта» перестало влиять минное поле, раздались сигналы обнаружения тысяч малоразмерных целей. Пространство вокруг корабля-уля буквально кишело от активности ксеносов.

Кэрон безвольно опустил на командный трон.

- Пустота... - пробормотал капитан. - Они заполнили её.

Выпрямившись, Хорниндаль посмотрел на Деметрия.

- Брат-капеллан, поднимай отделения по тревоге.

Глубоко в недрах «Ксенофонта» пребывали больше тридцати Кос Императора, возвращавшихся на Соту. Общие спальни ордена были тесными и спартанскими, что соответствовало менталитету Адептус Астартес - каждому воину выделялся лишь тюфяк и стойка для снаряжения. Пустые силовые доспехи безмолвно охраняли бойцов в тех редких случаях, когда они погружались в полноценный сон, а рядом лежало их оружие, вычищенное и покрытое смазкой. Запах ладана и полировочного порошка, однако, не мог скрыть крепкий аромат постчеловеческих гормонов и едкого пота, который сопровождал космодесантников вне зависимости от того, как часто они мылись.

Если люди из экипажа заполняли отведенные им углы личными вещами и предметами культа Императора, Косы Императора преклоняли колена в тихой молитве на голом полу. Там, где слуги ордена искали отвлечения, отдыха или сна во время долгих часов ночного дежурства, их господа неустанно

тренировались и ели лишь изредка, словно аскеты или кающиеся грешники в монашеской традиции.

Много месяцев назад их отослали через сектор в Эготту, где в течение веков хранились мощи почтенного Сегаса, первого капеллана в истории ордена. Реклюзиарх Хорниндаль распалил веру бойцов и повел их на поверхность охваченной мятежом планеты, но перед самой битвой они получили сообщение с Соты о полном отзыве ордена.словно заряженный и взведенный болт-пистолет, Кос Императора засунули обратно в кобуру, не дав им обрушить на врага праведный гнев.

Поэтому когда капеллан Деметрий призвал своих воинов к оружию, они были более чем готовы.

Теперь три полных отделения явились в сборный зал и стояли, выстроившись «пересекающимися серпами», а между ними сновали сервы-оружейники. Тридцать лучших воинов ордена, черно-желтые доспехи которых поблескивали в мерцающем свете зала, отбрасывали гигантские тени на палубу.

Милусу Огдену казалось, что он провел всю жизнь в тени этих гигантов.

Пристава «Ксенофонта» и его отряд призвали в зал, как и их господ-космодесантников, но казалось, что это сделано будто из вежливости. Простая формальность – словно им не придется сражаться и погибать, когда придет время.

Они оставили попытки войти в покои навигатора, однако Милус отослал пару своих людей в часовню, наблюдать за дрожащими и скулящими астропатами. По приказу капитана Кэрона псайкеры попытались установить связь с благородной Сотой, но, как только они открыли разумы варпу, то начали визжать и причитать, бросаться ничком на палубу и умолять спасти от коварного чуждого присутствия, которое заполняло их разум.

Даже сейчас, когда Огден стоял в тени ордена, тень чудовища накрывала их всех. Оно ослепило их и заглушила их крики во тьме. Что ужаснее всего, оно было одержимо бессмертным неутолимим голодом, как совершенно недвусмысленно уверил его изможденный главный астропат.

Чудовище собиралось сожрать их всех.

Арочные двери в переборке у начала сборочного зала разъехались, управляемые мощными моторами, и вошли реклюзиарх Хорниндаль с Деметрием и горсткой сервов реклюзиархии в рясах. Хотя их лица были непокрыты, оба капеллана облачились в эбеново-черную броню, а Хорниндаль также надел длинный церемониальный плащ золотистого бархата с вышитой на нем парой кос-эмблемой Ордена. Грохот их саботонов разносился по залу; собравшиеся космодесантники смотрел на идущих мимо вождей беспристрастными рубиновыми визорами, но Огден чувствовал, что в воздухе висит напряженное ожидание.

Хорниндаль не стал более тратить время на церемонии и предисловия.

– Братья. Мы вышли из варпа всего двадцать семь минут назад, примерно в шести с половиной днях пути от цели, где-то между системами в районе Атраксиса. Я уверен, что, возвращаясь по вызову ордена, мы столкнулись с авангардом нового улья тиранидов в сегментуме Ультима, и что их пагубное психическое воздействие стало причиной внезапной смерти нашего навигатора.

Хотя Косы Императора остались типично стоическими, офицеры безопасности Огдена начали перешептываться. Милус яростно зыркнул на них, напомнив тем самым, что они находятся в присутствии господ – капеллан Деметрий был скорым на гнев в отношении недисциплинированных прислужников.

- Хотя у меня и не осталось сомнений, что прибытие ксеносов каким-то образом связано с недавними событиями на Восточной Окраине, - продолжил реклюзиарх, - это трусливое, рассредоточенное расположение их сил не совпадает с предыдущими шаблонами действий флотов-ульев. Эти твари коварны. Они учатся на своих поражениях. Им уже известно, что они не смогут завоевать славный Империиум обычной атакой в лоб и поэтому сейчас ищут другой путь.

- Капитан и его офицеры уверили меня, что, если бы этот корабль-улей и его рой двигались по любой логически объяснимой траектории, - или от скопления Сапфир, или от областей Восточной Окраины, - то не смогли бы продвинуться так далеко в субсектор, не встретив по дороге сопротивления имперских сил. Соответственно, мы должны признать, что гнусные ксеносы разделили свои силы для того, чтобы совершать набеги на нас по многим фронтам и продвинуть свое мерзостное влияние как можно дальше. Они породили обширное поле споровых мин, чтобы оцепить систему. Их психическая тень растет.

Огден ощутил странную смесь ужаса и гнева, услышав эти слова. Хотя угроза тиранидов флота-улья Бегемот⁶ канула в лету задолго до того, как его прадед заступил на крепостную службу к Косам, тихие слушки разошлись с фронтов по всему сегменту Ультима и превратились в легенды. В детстве жестокие братья и сестры пугали Милуса историями о невидимых многоногих ксеносах, утверждали, что они живут в туннелях под жилцентром и с одинаковой радостью готовы сожрать солдат и маленьких мальчиков. Долгими холодными ночами Соты юный Огден съезживался под одеялом и вздрагивал при каждом воображаемом во тьме звуке - как же далеко от него ушел суровый офицер, ныне с гордостью носивший символику ордена.

Хотя он испытывал что-то еще. Возможно, более первобытный страх.

Это было сродни отвращению, которое Милус чувствовал, когда даже безобидный домашний паучок пробежал по его комнате - непримиримой ненависти, которую человечество с начала времен обращало на не-млекопитающих существ. Если бы паучок научился путешествовать среди звезд и пожелал создать собственную империю, куда бы упал его хищный взгляд? Какое «пагубное влияние» мог бы он оказать на миры людей?

Огден одернул себя и заставил вновь обратить внимание на реклюзиарха с угрюмым лицом, который, когда произносил речь, словно возвышался даже над братьями-десантниками.

- Отзывая всех нас, магистр ордена Торцира, вероятнее всего, желал защитить от вторжения ксеносов территории ордена на галактическом востоке. Однако он мог, не желая того, просмотреть гораздо большую угрозу, с которой столкнулись мы - здесь и сейчас. Исходя из нашей текущей позиции, капитан Кэрон рассчитал, что наш благородный родной мир Сота уже находится в предполагаемой зоне боестолкновений.

Только после этого собравшиеся космодесантники заметно отреагировали - сдержанно выругались, вызывающе закричали и немного нарушили четкий строй.

- Приберегите свою ненависть, братья! - рявкнул Деметрий, высоко воздев кулак в латной перчатке. - Сохраните её для ублюдочного Пожирателя!

Многие из смертных слуг оказались явно менее сдержанными в своих выкриках, и Огден осознал, что присоединился к ним. Среди не столь различных угроз, эхом раздававшихся в залах, он поднял лазкарабин над головой и поклялся уничтожить всю расу тиранидов.

Это было невообразимо. Сота не могла пасть.

Этот мир был древним домом Ордена, это так, но у многих из присутствующих здесь – и людей, и постлюдей – там находилась родина, а для остальных Соты являлась, самое меньшее, домом кровных родичей.

Несмотря на поднявшийся рёв, Хорниндаль спокойно взял крозиус арканум у оруженосца в рясе, который стоял наготове возле него. Простым жестом он активировал потрескивающее силовое поле оружия и демонстративно поднял его вверх, снова восстановив тишину в залах. Когда реклюзиарх заговорил снова, Огден заметил в его голосе знакомую нотку сдержанного пыла.

- Братья, восславьте Его-на-Терре – мы с вами мыслим одинаково. Мы не позволим ненавистным ксеносам хоть одним когтем коснуться нашей родины! Заранее предупрежденные, Косы Императора отбросят любого врага, и магистр ордена Торцира поведет нас, чтобы навсегда смести с лица Галактики проклятые флоты-ульи!

Над собравшими разнеслись радостные возгласы и кличи: «За Соту! За Императора!». Капеллан Деметрий оскалился в чем-то вроде усмешки и, надев череполикый шлем, отправился к воинам провести предбоевую службу. Сначала брат-сержант Цертес, а затем Эдий с готовностью преклонили перед ним колена, чтобы принести торжественные клятвы.

Повернувшись, чтобы построить свою команду, Огден с удивлением заметил, что Хорниндаль направляется прямо к нему. Хотя в руке реклюзиарха оставался включенный крозиус, он, в отличие от Деметрия, держал оружие не с угрожающим видом.

- Долг тяжким бременем лежит на всех нас, серв-сержант, – сказал он. – Без навигатора мы не можем рискнуть и совершить варп-прыжок, чтобы самим донести сообщение до Соты. Вместо этого мы должны продвигаться через рой, под психической тенью корабля-ульи. Мы должны восстановить астропатическую связь как можно скорее.

Огден кивнул.

- Так точно, мой господин... Хотя это может оказаться столь же опасным, как и возвращение на минные поля ксеносов...

Он ждал какого-то ответа, но Хорниндаль лишь беспристрастно смотрел на него в ответ.

- В таком случае, где вы прикажете расположить моих людей?

- Вам нужно приготовиться к абордажу.

- Брать на абордаж тиранидский корабль, мой господин? – переспросил Огден, не веря своим ушам. – Это вообще возможно?

- Нет. Ты меня неправильно понял, – реклюзиарх отстраненно смотрел, как лидер третьего отделения, Гекатон, становится на колени перед Деметрием. – Если чужаки не испарят «Ксенофонт» биоплазмой и не разнесут на части в вакууме, то попытаются взять его на абордаж.

Огден надолго задумался над сказанным. Он не мог решить, какой исход звучит хуже.

Словно клинок, направленный в сердце роя, «Ксенофонт» направился вперед. Его орудийные батареи стреляли, пока стволы не засветились от накала, отшвыривая малые суда тиранид во тьму космоса

лазерным огнем и взрывами снарядов; целыми волнами корабль отбрасывал мерзких созданий.

Госс даже не мог назвать их «кораблями» в любом из смыслов этого слова. То, как они метались и плыли в пустоте, наводило на мысли о косяках морских хищников, которые извивались и выделяли пируэты между ударными ракетами «Ксенофонта», а затем резко разворачивались и с бреющего полета били ответным огнем по щитам противника. Они неумолимо преследовали корабль, испытывая его оборону на прочность, даже если погибали при этом.

У артиллеристов не имелось шансов попасть в тварей при использовании тех же шаблонов ведения огня, что в боях с обычными кораблями. Проклятые штуки двигались слишком быстро, слишком непредсказуемо; и атаковать их было всё равно что пытаться прихлопнуть мух болт-пистолетом. Вместо этого капитан Кэрон приказал создать убойную зону в трехстах метрах от носа «Ксенофонта» – стену произвольных залпов и детонаций с задержкой, которая станет препятствием для любого коллективного разума, управляющего врагами, и либо отбросит их назад, либо разорвет на куски. Единственный вопрос заключался в том, хватит ли боекомплекта для орудий, чтобы пробиться через рой. Гораздо вероятнее, понимал Госс, пушки умолкнут задолго до этого.

Словно подтверждая это, на гололитической панели окулуса вспыхнул предупреждающий символ, добавив ещё один настойчивый сигнал к мириаду боевых тревог, что раздавались на мостике.

- Пусковые установки правого борта пусты, сэр. Остался только резервный боекомплект, – офицер помедлил мгновение, затем пробормотал себе под нос. – «Ксенофонт» всего лишь эсминец. Он не предназначен для ведения непрерывного огня. Мы не справимся.

Кэрон, стоявший перед своим тронem, ответил, не отрывая взгляда от тактического экрана.

- Значит, вы не знаете «Ксенофонта». Старичок проворен и ещё может кусаться.

Как только гололиты обновили трехсекундный боевой цикл, пучки свежих контактов появились на дисплее в границах действия ауспика – воинства новых организмов, порожденные крупными судами-носителями, а, может быть, и самим колоссальным кораблем-ульем? С таким количеством сигналов трудно было сказать. Некоторые, казалось, просто кружили в отдалении, вовсе не совершая атакующих маневров.

В центре табло висела мигающая иконка косы, обозначающая осажденный эсминец – одинокий зеленый пучок во все растущем красном океане.

Капитан стиснул зубы.

- Прикажите командам правого борта перезаряжаться. Я не хочу, чтобы установки по обоим флангам опустели одновременно.

- Есть, сэр.

Удары от бомбардировки цепью пробежали по корпусу, и одно из омерзительных кораблей-созданий устремилось сквозь пустотные щиты, чтобы атаковать боевую рубку с бреющего полета. Несколько человек из команды мостика рефлекторно пригнулись, но в миг, когда оно пронеслось мимо фронтальных иллюминаторов, Госс мельком увидел искореженный хитин, сросшийся панцирь и покрывающую ледяной коркой шипастую плоть.

Трон, у ужасной штуковины даже были небольшие кожистые плавники...

Хотя рой плотно окружил их, за ним виднелась покачивающаяся масса корабля-улья, раздутый до невероятных размеров живой горизонт. Его огромные руки-щупальца двигались медленно по сравнению с другими созданиями флота, подчеркивая невообразимую разницу в размерах. Она становилась всё заметнее по мере того, как «Ксенофонт» подлетал ближе. Словно раздутый, обваренный кракен, великан, казалось, наблюдал за разворачивающейся битвой с обыденным равнодушием, как толстая раднарийская кокотка могла бы следить за возней колонии муравьев.

Сдержав тошнотворное омерзение, Госс проанализировал курс, который он и другие офицеры проложили, чтобы вывести эсминец из тени создания. Подобравшись близко к гравитационному колодцу планетоида Сигма-Тамбус IV, – который сейчас был почти полностью закрыт от них кораблем-улем, – они собирались обогнать малые органические космолеты и устремиться к дальним межсистемным маршрутам. Там, по предположению Кэрона, астропаты освободятся от чужеродного ужаса, затуманившего их умы, и сумеют связаться с каким-нибудь другим кораблем.

В надежде, что какой-нибудь другой корабль их услышит.

Зазвучал новый сигнал об опасном сближении, и офицер обнаружения крикнул со своего поста:

– Крупное судно ксеносов прямо по курсу!

Вырвавшись из-под эсминца, огромное, снабженное клинками чудовище с необычайной ловкостью развернулось и прорвалось в зону поражения перед «Ксенофонтом». Маневрируя, видимо, с помощью самого большого из изогнутых отростков, судно раскрыло затупленную пасть, словно беззвучно рыча в пустоте, и обнажило глотку из плоти, усеянную рядами тысяч заточенных шипов. У Госса скрутило живот, когда он понял, что эта штуковина вполне может проглотить нос корабля и главные батареи вместе с ним.

Кэрон обернулся и бросился на командный трону.

– Наконец хоть что-то, во что можно прицелиться, – он с явным облегчением поднес вокс-передатчик к губам. – Мостик, полный вперед. Артиллеристы, приготовиться к запуску торпед по моей команде.

Госс ощутил прилив адреналина. Тварь с лезвиями продолжала расти в визоре окулуса, разбрасывая по пути мелкие суда, а «Ксенофонт» мчался прямо на неё.

– До вражеского судна три сотни полста метров, – сказал он, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Как только чудовищное создание прорвалось в зону поражения, лазерные огни прошли его фланги глубокими ожогами и вырвали куски плоти из-под заостренных щитков, а Кэрон ударил кулаком по панели и закричал в вокс:

– Огонь! Всем торпедным установкам – огонь!

Эсминец вздрогнул, когда четыре мощные торпеды вырвались из его носа и помчались к цели, однако это едва ли замедлило несущегося вперед «Ксенофонта».

Небольшая тварь тиранидов, похоже, предугадавшее атаку, вылетело прямо перед первым снарядом и, пожертвовав собой ради старшего брата, разлетелось ошметками плоти и осколками костей. Но оставшиеся торпеды легко достигли цели. Громadne бoеголовки, созданные для уничтожения линкоров отступников, детонировали в глотке у монстра, разорвав проклятую штуковину на части. Ужасно огромные куски органики и струи кровавой жидкости десятками метров в длину с треском прорвали

пустотные щиты «Ксенофонта» и выплеснулись на изрытый попаданиями корпус под одобрителыные возгласы офицеров на мостике.

Кэрон повернулся к Госсу, на его лице отражался пыл битвы.

- Старичок теперь испробовал их крови, а? - прокричал он в ажиотаже.

Офицер, с глазами, полными ужаса, едва ли услышал капитана.

Одно из крыловидных лезвий мертвого создания, не меньше двух сотен метров в длину, оторвалось от био-обломков и устремилось прямо к ним.

Госс собирался скомандовать мостику маневр уклонения, но не успел произнести и слова, как громоподобный удар от столкновения сбил его с ног. Костяная шпора распоролa орудия на носу «Ксенофонта» и проделала огромный разрез по правому борту, перед тем как отскочить от гребня с бойницами наверху корпуса и улететь по спирали в темноту. Вторичные взрывы прогремели по орудиям в результате детонации боекомплекта, и по всему кораблю с новой силой взвыли сигналы тревоги.

Огден мчался по продольному переходному коридору, когда его настигла ударная волна. Пристав ощутил дрожь воздушного потока на непокрытом лице и миллисекунду спустя пол ушел у него из-под ног.

Он с одним из своих бойцов, уже облаченные в бронежилеты и шлемы с желтыми полосками корабельной милиции, пытались не отставать от боевого брата в полном доспехе из отряда сержанта Хекатона. При этом Коса Императора нес очередную пару абордажных щитов из арсенала.

Все мысли о задании испарились, как только палуба взбрыкнула и подбросила обоих мужчин под потолок. Голова Огдена проскользнула мимо ребристой поддерживающей балки, но злополучному старине Тиеку не так повезло - он неуклюже ударился о неё, сломал шею и безвольно раскинулся в полете.

В тот же миг Милуса грубо и крепко схватили за плечо; космодесантник поймал его в полете и рванул к палубе, спасая от травм. Тело офицера Тайека свалилось на них обоих.

Гигантский воин несколько долгих секунд прикрывал Огдена громадным бронированным телом, защищая относительно хрупкого смертного. На его наплечнике было написано имя - Масций.

- Ты ранен, почтенный серв-сержант? - прямо спросил воин. Вокс-динамики шлема отфильтровали и исказили его слова.

Переводя дух, Огден попытался мотнуть головой. Стук сердца молотом отдавался у него в ушах. Грохот и шум далеких взрывов где-то сверху отдавались в стенах и палубном покрытии. Уже зазвучали тревожные сигналы декомпрессии.

Он почувствовал хлопки в ушах. На борту корабля в глубоком космосе это был плохой знак.

Из находящегося над ними подфюзеляжного пространства - возможно, парой уровней выше - донесся очередной удар о внешний корпус «Ксенофонта», но за ним в этот раз последовал гроыхающий скрежет разрываемого металла, завладевший их внимание. Локализованный прорыв корпуса, вне сомнений.

Но где же в таком случае рёв улетающей атмосферы?

Масциос поднялся, с громким щелчком открыл канал внутреннего вокса, и Огден понял, что потерял свою вокс-бусину при падении. Наконец восстановив дыхание, он слабо оттолкнул тело Тайека и поднял руку, умоляя о секундном отдыхе, но Масций уже поднял оба абордажных щита.

- Нет времени, - сказал он. - В нас попали. Целая секция...

Космодесантник умолк, резко обернулся и выхватил болт-пистолет, услышав грохот падения обломков дальше по коридору. Огден за кратчайшую долю секунды оказался рядом с ним.

Во мраке раздался чудовищный гортанный рык, сопровождаемый глухим скрипом искореженной пластины. Что-то огромное и живое продиралось в корабль.

Дым заполнил пространство на мостике, и сноп искр высыпал откуда-то из-под изогнутых сводов. Сервиторы неразборчиво переговаривались друг с другом.

Неуверенно поднявшись с пола, Госс заметил кровь, пропитавшую его мундир спереди; при падении он сломал нос о палубу. Изумленный офицер зачем-то потрогал ткань. Остальной экипаж на мостик, включая капитана Кэрона, двигались и разговаривали слишком быстро, и вахтенный не поспевал за ними. Он услышал крики и мольбы о помощи - в передних отсеках эсминца начался пожар.

Задержав взгляд на подрагивающем тактическом экране, Госс увидел, что мелкие суда, кружившие возле «Ксенофонта», больше не бездействовали.

Они сближались на таранной скорости.

Офицер тряхнул головой, пытаясь прийти в себя. Кэрон кричал, звал его по имени.

По левому борту Госс заметил скопление тварей, шипастых и вытянутых; мясистые крылатые гарпуны, каждый размером с «Громовой ястреб». Может, даже больше. Они неслись сквозь вакуум, будто коралловые скаты, отталкиваясь веерами мембран от пустоты и разгоняясь до пугающих скоростей.

Госс возился со своим пультом, умоляя, чтобы оставшиеся офицеры-артиллеристы сбили этих созданий. На всех гололитах вспыхнули предупреждающие символы.

Пробоина в корпусе. Пробоина в корпусе. Декомпрессия. Пробоина в корпусе.

Ближайшее судно-гарпун начало свой убийственный маневр, сложив крылья и устремившись прямо на незащищенную часть кормы эсминца. Создание исчезло из вида как раз, когда очередной корабль тиранидов вихрем устремился вниз, к рубке управления и застрял там, прямо перед фронтальным иллюминатором. Это выглядело так, будто оперенный дротик вонзился в шкуру неуклюжего грокса, гордо стоящего на корпусе и раскачивающегося из стороны в сторону в вакууме.

Техноадепты и их команды уже бросились блокировать поврежденные отсеки или проводить ремонтные работы, где было возможно. Там, где всё ещё бушевали пожары, проще, наверное, было загерметизировать переборки и провентилировать отсеки, выпустив остатки атмосферы в пустоту.

Сквозь хаос, бушевавший в воксе, прорезался голос. Это был реклюзиарх Хорниндаль.

- Команды безопасности к инженерным палубам - у нас вторжение. Косы, ко мне. Покажем этим ксеносам, кто здесь доминантный вид.

Кашляя из-за остаточного дыма от невидимого возгорания в электронике, Кэрон подошел к Госсу. Бездействующую левую руку капитан прижимал к груди.

- Вахтенный офицер!

Утирая кровь рукавом, Госс нахмурился.

- Сэр?

- Курс, парень, - прорычал Кэрон. - Мы ещё можем добраться до гравитационного колодца?

- Пока эти... штуки кромсают наш корпус? Возможно... - он пробежал рукой по пульту. - Мы хотя бы восстанавливаем атмосферное давление.

Капитан кивнул.

- Все доступные мощности - на двигатели. Забудьте о битве. Выполнять главную задачу - опускаем щиты и бежим.

Следуя за закованными в броню боевыми братьями, офицеры безопасности Огдена быстро продвигались через переходной коридор к кормовым инженерным отсекам. Зловоние дыма и горячей желчи ударило им в ноздри. С верхних платформ донеслись отголоски сдавленного крика, который затем зловеще резко прервался.

Огден проверил и перепроверил заряд оружия.

В подрагивающем свете люмен-полос здесь внизу, как раз над трюмами «Ксенофонта», слишком уж легко было представить ужасных чуждых созданий, рыскающих на каждом мрачном перекрестке по дороге.

Пятеро космодесантников - брат Масций и остальные из его боевого отделения - возглавили группу, как только вошли в узкий коридор; сержант Гекатон повел остальных космодесантников на верхние уровни, где четвертое судно тиранид пробило оболочку корпуса. Хотя Косы, экипированные увесистыми абордажными щитами, стремились оградить своих верных слуг от любой подстерегающей их чужеродной угрозы, они были не всемогущи. Сумбурные отчеты от других команд сообщали о целых жилых отсеках, которые были затоплены токсинами или потеряли весь воздух, улетучившийся в вакуум.

Капеллан Деметрий вел отделение «Цертес» в отчаянной попытке контрнаступления на смотровую палубу, которую заполнили верещащие, усеянные лезвиями создания, чьи нечеловеческие крики были четко слышны по боевым каналам. Эдий пал, защищая команду техников в разрушенных передних секциях, однако трое из его воинов выжили и сумели вытащить умирающего собрата из огненного ада.

На грани спасения в гравитационном колодце Сигмы-Тамбус «Ксенофонт» разрывали изнутри. Сейчас Огден направлял сборный отряд, собираясь в последний раз попробовать дать отпор захватчикам.

Четырнадцать бойцов, вместе выступивших против непознаваемого, чуждого врага.

- За Соту, - тихо напомнил себе Милус.

Взрывное стаккато стрельбы озарило пересечение коридоров впереди, и космодесантники подняли свои щиты, приняв оборонительный строй «фулкон»⁷. Огден рефлекторно взял лазкарабин наизготовку и жестом скомандовал своим людям удерживать позицию.

Удары крупного тела сотрясли стены коридора, а за этим последовал низкий рык, быстро сменившийся на булькающие звуки изрыгаемой жидкости.

Двоих серфов в драных робах отбросило в главный коридор огромным сгустком биокислоты, оставлявшей глубокие ожоги на металлических стенах. Они упали на палубу, с криками раздирая свои глаза и рты, даже когда плоть отрывалась клейкими кусками; их последние мгновения прошли в частых конвульсиях.

Ругань и крики ужаса членов отряда получились приглушенными, так как их окатило мерзким зловонием. Пахло рвотой и гнилым горелым мясом.

Быстро продвигаясь, два воина Кос повернули за угол, чтобы заблокировать открытый проход своими щитами, пока оставшийся подгонял трёх бойцов Годена на другую сторону. Осторожно преодолев растущую лужу кислотной жижи, они едва осмелились по пути бросить взгляд в инженерный отсек.

Теперь прикрывая другую часть туннеля, двое щитоносцев начали отступать и пригнулись у пластальных колонн, когда более возбужденная, колоссальная дрожь возвестила об очередном сгустке био-кислоты. В этот раз он проскользнул по левой стене, оставив коррозионный след на металлической обшивке, и проход начал заполняться едким удушливым паром.

Череда вокс-щелчков между гигантами выдала тот факт, что они снова общались друг с другом по закрытым каналам. В раздражении Огден использовал невербальный боевой язык и потребовал, чтобы его людей тоже брали во расчет, дважды показав жест обнаженной кистью для усиления эффекта.

Брат Масций снова бросил взгляд в отсек, после чего подал сигнал остальной команде.

«Большая одиночная цель. Двадцать пять метров, прямо впереди».

Он наклонился к Огдену с жестом почти отеческой заботы.

«Неподвижная. Высочайший уровень угрозы».

Огден кивнул и разделил своих людей на три огневые команды – по одной на каждый фланг и одну для прикрытия центра. Космодесантники разбились на группы без инструктажа, инстинктивно приняв идеальное тактическое построение.

Внезапно в латных перчатках мелькнули передаваемые друг другу фраз-гранаты. Значит, будет фронтальная атака.

По команде Огдена, три отряда посекционно высыпали из туннеля, пробираясь через обломки главного люка в инженерный отсек. Огневые команды столпились за щитоносцами: солдаты продвигались быстро, опустив головы. Тут же в замкнутом помещении детонировали первые гранаты.

Несмотря на все сообщения от других команд безопасности «Ксенофонта» и отделений космодесантников, уже вступивших в бой, Милус все же оказался не готов к тому, что встретило его в этом зале. Пристав почувствовал, что у него заплетаются ноги, пока его разум пытается осознать

увиденное.

Внешняя стена, отделенная от корпуса тремя слоями укрепленной пластали и алмазтовых сплавов, промялась внутрь там, где таранное судно тиранидов пробило обшивку и внутренние перегородки, словно они были слеплены из воска. Вокруг разлома, среди искореженных железных обломков и выступающих прутьев арматуры, покрытие палубы было обожжено и погнуто тяжестью живого хоботка твари, протиснувшегося в эсминец.

И там лежало оно – дергающееся, хныкающее создание размером с огромного сотийского слоноида. Чудище содрогалось от жалящих осколков фраг-разрывов и болтерных снарядов, которыми пронзали его мясистые части наступающие отряды.

Хотя большая часть его панциря была усеяна шипами и закована в бронированный хитин, чужаку пришлось раскрыться, чтобы пожрать мягкие тела членов экипажа – полупереваренные человеческие останки и потеки кровавых соков шипели и пенились на палубе перед ним. Огден знал, что слуги ордена, трудившиеся внизу в инженерных отсеках под чутким присмотром техноадептов, не имели доступа даже к пистолетам, не говоря уже о более мощном оружии, способном повредить такому чудовищу. Когда главные двери между отсеками оказались запечатанными в ответ на пробойну в корпусе, людей заперло здесь вместе с ним.

Чудовище вздыбилось и заревело, широко распахнув клыкастую пасть, а затем попыталось схватить ближайшую огневую команду, которая обходила его справа. Оно зацепило одного из бойцов, к ужасу его товарищей, и человек скрылся в зияющей пасти, издав лишь один обрывистый крик.

Запаниковав, два оставшихся офицера безопасности кинулись в укрытие за перевернутую вагонетку; заряды, выпущенные ими на бегу, безвредно вспыхивали на шипастом гребне твари. «Их» космодесантник-щитоносец рыкнул, чтобы солдаты держали позицию, и в этот миг невнимательности чудовище нанесло удар. Пробив керамику абордажного щита насквозь, оно глубоко впилося в бронированный торс. Воин, отброшенный на пол, захлебывался кровью под шлемом и хватался за выпавшие внутренности.

Объятый ужасом Огден увидел, как раздутые венозные мешки с ядом за первым гребнем хоботка еще расширяются, наполняясь жидкостью. Тварь готовилась извергнуть очередной сгусток пищеварительной кислоты.

Но Масций уже заметил угрозу. Закованный в доспехи гигант преодолел заваленный обломками отсек за два биения сердца, увернулся от жилистых кормящих щупалец, змеившихся по бокам монстра, и прыгнул к нему, выхватив боевой клинок. Издав неразборчивый клич, он несколько раз пронзил мечом нижний мешок с кислотой, проливая галлоны испаряющейся жидкости на свою броню и палубу, лишая врага топлива для атаки.

Ужасная пасть захлопнулась, весь хоботок затрясся из стороны в сторону в мучительной ярости, стараясь сбить космодесантника собственной тяжестью.

Но этого оказалось достаточно. Общими усилиями три группы обрушивали болтерный и лазерный огонь на промежутки между хитиновых пластин и пробивали слабую мембранную плоть выстрелами каждый раз, когда создание открывало пасть, чтобы взречь. Сам Масций покончил с тиранидом – он засунул связку гранат в разорванную плоть под бронированный хитин, а затем бросился в сторону.

Приглушенный взрыв почти полностью разорвал хоботок твари. Кровавая чужацкая мерзость окатила

стены и потолок, а обмякшая раскуроченная пасть рухнула на пол.

Люди закричали от восторга. Действуя сообща, они сразили могучего зверя.

Брат Масций поднялся. Его доспех покрывали рытвины и борозды в тех местах, где над ним поработала мощная кислота. Из-за голого металла и керамики, а также облачков пара, вздымавшихся над слабыми сочленениями, воин походил на призрака, бледное отражение цветов его славного ордена. Он разомкнул крепления шлема и снял его, открыв покрасневшее, воспаленное лицо и глаза, налитые кровью.

Один из Кос выпрямился и почтил его старым сотийским приветствием – прижал правый кулак к основному сердцу, затем вытянул его перед собой. Салют Жнеца, неизбежного победителя. Масциос ответил на жест слабой улыбкой, хотя было заметно, что невероятные усилия и потеря боевого брата причиняют ему боль.

Глянув ему за спину, Огден заметил, как плоть тиранидского судна содрогнулась. Всего лишь раз – скорее всего, посмертные конвульсии чужеродного организма.

Потом во второй раз.

И снова.

Он попытался что-то сказать, прокричать предупреждение, но ни звука не сорвалось с его губ.

Мертвая плоть содрогалась. Колыхалась.

Ксеносы высыпали из тела своего корабля, словно личинки из туши животного, нагретой солнцем. Милус застыл, увидев это. Брат Масций обернулся, и в тот же миг чужаки оказались перед ним. Многоногие ужасы, зубастые, с множеством клыков и сверкающими дикими глазами, они восстали из детских кошмаров Огдена и прорвались в реальность – такие гротескные, такие нечеловеческие и в то же время знакомые. Они двигались и убивали сгорбленно, будто насекомые, и горячая кровь Масция пролилась на лицо серв-сержанта.

Раздалась стрельба, перемежавшаяся с криками ужаса и предупреждениями, а в отсек ворвалось ещё несколько десятков существ.

Милус опустился на колени, его карабин, выпав из онемевших пальцев, лязгнул о палубу. Он просто не мог заставить себя противостоять этим монстрам; какая-то первобытная, животная часть его мозга не позволяла этого. Огден буквально впал в транс, пока чудища с воплями набрасывались на его товарищей и командиров, раздирая их.

Когда серповидные когти ксеносов пронзили его тело и рассекли на куски, это было сродни благостному облегчению. Хотя в этот последний момент Милус всё равно почувствовал странную холодную уверенность в том, что исполнил свою миссию.

Хорниндаль снова забылся в священной ярости боя.

Не думая, он выбросил руку влево, и разряд крозиуса размозил череп тиранида в липкие ошметки. Повернув болт-пистолет вправо, реклюзиарх послал два заряда в центр туловища второго, тут же крутнулся на пятках и ударил третьего.

«Не позволяй чужому жить».

Эти слова могли стать одной из фундаментальных догм его веры – нет, словами самого всемогущего Императора Человечества! – таким было рвение, с которым Хорниндаль сейчас сражался.

Впрочем, казалось, что ему приходит конец. Никакой славной смерти бок о бок с братьями из ордена на поле битвы, ни последнего противостояния, достойного небольшого монумента в реклюзиуме, который бы почитали его последователи. Нельзя было сказать, что Хорниндаль стремился к этому – он жил скромно, как и подобало Косам Императора, всегда готовый встать на защиту человечества и пожертвовать жизнью ради этой высокой цели.

Он смирился с этим, как делал это всегда, еще перед тем как он обнажил оружие и произнес боевые клятвы. Но он должен был погибнуть здесь, в неизвестности, никем не упомянутый, и за это он заставит ксеносов щедро заплатить их кровью. Очередная волна гнусных созданий – во время Тиранидских войн их называли «гаунты» – прорвалась через разрушенную арку в дальнем конце коридора. Реклюзиарх твердой рукой выпустил пять болт-снарядов из пистолета, и пятеро тварей пали замертво.

– Стойте, отродья! – крикнул он через усиленные вокс-динамики шлема. – Вам не преступить этой границы. Ни пока я ещё дышу, ни после.

Даже если бы хриплые вопли умирающих сирен не звучали в каждом отсеке и зале корабля, Хорниндаль сомневался, что твари могли бы услышать или понять его.

Реклюзиарх сражался, стоя спиной к закрытой проходу, который вел к залам астропатов. Он приказал техникам накрепко запереть люк, после чего сбросил плащ в ожидании яростной живой волны.

Помимо всего прочего, он должен был защитить часовню.

Астропаты обязаны были послать предупреждение.

Он оставил при себе лишь одного вооруженного офицера безопасности, чтобы смертные не обратились друг против друга в приступе какого-нибудь насланного чужаками безумия – сурового мужчину, который выглядел так, словно готов был выполнять свой долг без сострадания. Пока они запечатывали отсек, псайкеры выли от ужаса. «Замурованные», так они называли себя. Замурованные вместе с теньвыми кошмарами.

Магазин болт-пистолета опустел. Хорниндаль спокойно перезарядил его, взяв последнюю обойму с пояса и пронаблюдав за тем, как гаунты карабкаются по грудам убитых, которые заблокировали коридор, а затем снова открыл огонь.

Когда реклюзиарх почувствовал через палубное покрытие, как двигатели «Ксенофонта» в последний раз вздрогнули и остановились, то стиснул зубы и медленно, размеренно выдохнул. Космодесантник обернулся к серву, который очень неточно и спорадически палил из лазпистолета, укрываясь за открытой стеной панелью возле запечатанного входа.

– Младший лейтенант Госс, свяжись с капитаном.

Когда общекорабельный вокс-канал отключился, Кэрон направил молодого офицера с портативным проводным устройством связи, чтобы тот находился рядом с реклюзиархом до самого конца. Чтобы линия связи между ним и мостиком действовала, несмотря ни на что.

Напуганный серв подключил канал к внутреннему воксу Хорниндаля, прижимая монитор линии к уху.

При этом он мог отвести взгляда от приближающихся ксеносов.

- Командующий Кэрон, - произнес Хорниндаль с ноткой завершённости в голосе.

Зашипели помехи, и ответ последовал только через несколько секунд.

- Господин реклюзиарх, мы потеряли главные двигатели. Кормовые палубы захвачены врагом.

Хорниндаль выстрелил ещё раз и обезглавил тиранида, пока тот перебирался через груды тел.

- Мы достигли планетоида? - спросил он. - Вы можете завершить маневр ухода, используя вспомогательные ускорители?

Повисла долгая пауза, а Госс уставился на космодесантника с жалобным выражением лица. Было слышно, что на мостике творится полный бедлам, но затем Кэрон ответил.

- Нет, мой господин. Мы вошли в гравитационный колодец Сигмы-Тамбус, но уже сбились с курса и у нас не хватает энергии. Мы не сможем достигнуть дальнего края эклиптики. Наша орбита начинает снижаться.

Хорниндаль осел.

- Значит, всё, - сказал он без эмоций. - Это конец. Запустить сигнальный маяк.

- Разумеется, господин реклюзиарх. Вы запишете послание?

- Да.

Отчаявшись, Госс закричал и выпустил очередь из лазпистолета.

- Я должен был понять, мой господин! - завопил он. - «Тамбус»! Это значит амба, конец...

Не обращая внимания на истерику серва, Хорниндаль проверил боекомплект. Он ощущал глубокое гремящее нарастающее в стенах вокруг них; не ритмичный гул систем «Ксенофонта», а неумолимую тягу соперничающих притяжений и атмосферные потоки на корпусе.

Шестьдесят пять секунд до столкновения.

- Говорит брат-капеллан Хорниндаль, реклюзиарх Кос Императора, Адептус Астартес. Корабль ордена «Ксенофонт» столкнулся с авангардным флотом тиранидов в глубине Артаксийского субсектора. Местная точка Мандевилля заминирована. Не пытайтесь подобрать этот маяк. Повторяю - не пытайтесь подобрать этот маяк. Сообщаем: наш родной мир Сота лежит на пути ксеносов-захватчиков. Присмотрите за нашими...

Связь оборвалась в скрежещущем шуме помех, и лишь мгновение спустя прогремел оглушительный взрыв, сотрясший корабль. Уцелевшие люмен-полосы погасли.

- Кэрон, подтвердить запуск маяка! - взревел он. На этот раз ответа не последовало.

Словно крысы, гаунты бросились врассыпную и исчезли во мраке.

Тридцать две секунды.

Обезумевший Госс тревожно закричал, когда коридор накренился по направлению к ним и оступился даже Хорниндаль, а груда чужацких трупов сдвинулась. Их двоих похоронит заживо в этом узком пространстве, раздавит о стену массой убитых ими врагов.

Очередной взрыв прогремел на палубах под ними, и ударная волна, рванувшись вверх, расколола металлическую обшивку коридора и отбросила реклюзиарха к запертой двери. Обломки и гнусные трупы существ посыпались на них, когда угол снижения «Ксенофонта» стал более острым.

«Сота. О, благородная Сота... услышь наше предупреждение».

Хорниндаль вспомнил ужасы, которые разворачивались на завоеванных мирах во время Тиранидской войны. Моря высушены, жители пожраны. Горизонт осквернен громадными башнями ксеносов, что пронзают небеса.

Представил, что эта судьба постигнет его родной мир, космодесантник заплакал.

Семнадцать секунд. Шестнадцать.

Могучий воин оттолкнул трупы, скатившиеся и съехавшие по склону разрушенного коридора, схватил юного Госса за мундир и вытащил его из-под завала.

«Защищай их всегда. А если это невозможно, просто облегчи их страдания».

Дальний конец прохода согнулся с оглушающим стоном гнущегося металла - хребет «Ксенофонта» сломался. Оставалось уже недолго. Палубные пластины неровной волной отлетали от верхнефюзеляжного гребня корабля, выстреливая заклепками и искореженными обломками во тьму.

Весь корабль вздрогнул, когда что-то оторвалось от внешнего корпуса, и бушующее пламя прокатилось по всей длине коридора; они загорелись от трения об атмосферу.

Хорининдаль крепко прижал Госса к своей широкой бронированной груди. Окровавленный юный офицер вопил в белом шуме ада, его погоны и помятый воротник начали плавиться от жары, а обнаженное лицо покрылось волдырями.

Хорниндаль закрыл глаза. Он представил поверхность планеты, несущуюся им навстречу, пока они горели. Что-то внутри корабля надломилось под ними.

«Святой Император, я подвел тебя. Я подвел их всех».

Он уперся обеими ногами о переборку.

Четыре. Три. Два.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тень_чудовища_/_The_Shadow_of_the_Beast_\(рассказ\)&oldid=7979](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тень_чудовища_/_The_Shadow_of_the_Beast_(рассказ)&oldid=7979)

Эта страница в последний раз была отредактирована 5 ноября 2019 в 20:31.